

КЛАСИЧНІ МОВИ. ОКРЕМІ ІНДОЄВРОПЕЙСЬКІ МОВИ

УДК 811.143'373.43'25

DOI <https://doi.org/10.32838/2663-6069/2019.3-1/34>

Толстых Н. В.

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ НА ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛОСОФСКОЙ СКАЗКИ АНТУАНА ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ «МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ»)

Статтю присвячено проблемі перекладу сучасного тексту давньогрецькою мовою, специфіку якого визначає наявність у тексті сучасної безеквівалентної лексики. У статті висвітлено наявні дослідження, що стосуються систематизації вже створених у живій давньогрецькій мові неологізмів, а також рекомендації філологів-класиків щодо використання давньогрецьких коренів у процесі створення латинського неологізму. Оскільки єдиних та загальноприйнятих правил перекладу сучасних лексичних одиниць давньогрецькою мовою усе ще не розроблено, особлива увага приділяється аналізу та систематизації потенційних способів перекладу. Матеріалом для дослідження було обрано давньогрецький переклад твору Антуана де Сент-Екзюпері «Маленький принц». У статті було проаналізовано способи перекладу наявної у творі безеквівалентної лексики різних тематичних груп, зокрема топонімів, природних об'єктів, професій, побутових об'єктів, транспортних засобів тощо. У окрему групу були виділені числівники та пов'язані із ними лексеми на позначення грошових одиниць і відрізків часу. Створені перекладачем неологізми та описові конструкції прокоментовано з погляду їх відповідності граматичним та фонетичним нормам давньогрецької мови, а також з погляду доречності створення неологізму в умовах наявності у давньогрецькій мові часткового або ж повного описового еквіваленту. В результаті аналізу давньогрецького тексту «Маленького принца» Антуана де Сент-Екзюпері були виділені такі способи перекладу безеквівалентної лексики: 1) запозичення лексеми з сучасної мови із подальшою її адаптацією до норм давньогрецької мови; 2) запозичення лексеми з сучасної мови шляхом транскрибування без подальшої її адаптації до норм давньогрецької мови; 3) розширення семантики наявної у давньогрецькій мові лексеми; 4) калькування; 5) субстантивізація давньогрецького прикметника; 6) створення неологізму шляхом основоскладання або афіксації; 7) створення описової конструкції у термінологічному значенні. Перспектива подальших досліджень полягає у вирішенні питання про допустиму частку запозичень, неологізмів і давньогрецьких лексем пізніх періодів у перекладі.

Ключові слова: переклад, безеквівалентна лексика, запозичення, неологізм, калькування, жива давньогрецька мова.

Постановка проблеми. Проблема перевода современного текста на древнегреческий язык возникает в связи с появлением инновационных методик преподавания древних языков, которые предполагают устную коммуникацию на изучаемом языке между преподавателем и учащимся. Кроме того, появляется современная переводная или же оригинальная литература на древнегреческом языке. В условиях того, что ни один из современных древнегреческоязычных авторов не является носителем данного языка, даже при создании

оригинального текста происходит перевод с современного языка на древний. При этом переводчик имеет дело с большим количеством современной безэквивалентной лексики, которая при переводе на древний язык обусловлена не только наличием в каждом языке специфических национальных понятий, но и наличием большого промежутка времени, разделяющего периоды функционирования двух языков. Поскольку комплекс единых и общепринятых правил перевода современных лексических единиц на древнегреческий язык всё

ещё не разработан, актуальной является проблема выбора способов перевода, среди которых особое внимание уделяется созданию неологизма, соответствующего всем нормам древнегреческого языка. Нужно принимать во внимание еще и тот факт, что в древнегреческом языке разговорные и литературно обработанные формы языка развивались обособленно, а сам язык всегда существовал в форме различных диалектов, местных и общегреческих койне, поэтому актуальной проблемой является также выбор этапа развития и формы древнегреческого языка, на которые следует опираться при подборе лексем.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследований, посвященных тому явлению, которое Т. Г. Давыдов назвал “ὁ ζῶνς Ἑλληνισμός”, очень мало [3, с. 41]. Т. Г. Давыдов впервые проанализировал современную литературу на древнегреческом языке с точки зрения уже созданных для передачи безэквивалентной лексики неологизмов. Он выделяет две такие разновидности неологизмов: 1) семантические неологизмы (“ὁ ὀρόλογος” – «часы»); 2) собственно неологизмы, которые делятся на такие группы: а) заимствования из других современных языков, часто посредством новогреческого (“ἀνεγκεστήρ” – «лифт» (из новогреч. “ο ανεγκυστήρας”), “κάλτσα” – «носок», (из итал. “calza” через новогреч. “ἡ κάλτσα”), “δαταβαγк” – «база данных» (из англ. “databank”)); б) неологизмы, основанные на существующих в древнегреческом языке корнях и образованные по всем правилам языка (“ἄστερόναυς” – «космический корабль»); в) неологизмы, основанные на фантазии автора (в частности, звукоподражательные слова). Как отмечает Т. Г. Давыдов, последние две группы наиболее ярко иллюстрируют активный процесс словотворчества в современном древнегреческом языке [3, с. 45–47].

А. И. Солопов затрагивает вопрос о переводе современных лексем на древнегреческий язык в связи с использованием древнегреческого корня при создании латинского неологизма. Он рекомендует ориентироваться на классический греческий язык, а именно на аттическую прозу конца V – начала IV в. до н. э. (произведения Демосфена, Лисия, Исократа, Платона и Аристотеля) [8, с. 601]. А. И. Солопов допускает также заимствования из новогреческого языка, в частности из кафаревусы – очищенного консервативного литературного языка. Он отмечает, что в силу устойчивости культурной традиции литературный греческий язык оставался практически неизменным с античной эпохи вплоть до 1982 года и развивался

в русле классических словообразовательных норм и семантических моделей [8, с. 603]. Ученый подчеркивает, что созданный неологизм должен соответствовать всем нормам классического древнегреческого языка.

Постановка задания. Целью данного исследования является анализ и систематизация способов перевода безэквивалентной лексики на древнегреческий язык, использованных при переводе на древнегреческий язык философской сказки Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц». Данное произведение представляет интерес для исследования тем, что оно включает лексику самых разнообразных тематических групп. В каждой тематической группе слов преобладают те или иные способы перевода, и комплексный анализ разнообразных групп лексики позволяет охватить максимальное количество способов перевода в пределах одного произведения.

Изложение основного материала. Большой пласт безэквивалентной лексики в «Маленьком принце» Антуана де Сент-Экзюпери занимают **современные топонимы**. Для наименования местностей, которые уже были известны древним грекам, мы находим полный древнегреческий эквивалент с тем же корнем. Например, Европа (фр. “Europe”) – др.-греч. “Εὐρώπη ἡ”. Для территории Индии (фр. “Inde”) в древнегреческом языке существовал однокоренной описательный эквивалент – словосочетание “ἐν Ἰνδοῖς”, (букв. «у индусов», то есть в Индии), которое встречается в произведениях Теофраста, Лукиана, Филострата и других [4]. Описательная конструкция с предлогом и названием народа, проживающего в определенной местности, была естественной для древнегреческого языка, однако переводчик предпочитает однокоренное заимствование из новогреческого языка – “ἡ Ἰνδία”.

Для некоторых современных местностей существовало древнегреческое наименование с отличным от современного корнем. Например, территория современной Франции (фр. “France”) – “ἡ Γαλατία” (рус. «Галлия»). Данное наименование мы находим у Плутарха, а наименование народа (“οἱ Γαλάται”) – у Аристотеля, Полибия и других [4]. Для обозначения Африки (фр. “Afrique”) переводчик выбрал заимствование “Ἀφρική ἡ”, поскольку в древнегреческом языке существовал только частичный эквивалент – лексема “Λιβύη ἡ” (рус. «Ливия»), которой древнегреческие авторы изначально обозначали северо-западное побережье Африки (Hom., Hdt) [6], а затем и всю северную Африку (Arst., Polyb) [4].

Как частичные эквиваленты для обозначения территорий России, Сибири и Сахары существовали наименования народов, которые, по мнению Геродота, там проживали – “οἱ Σαυρομάται” (рус. «сарматы»), “οἱ Σκύθαι” (рус. «скифы») и οἱ “Γαράμαντες” (рус. «гараманты») [4]. Однако переводчик предпочитает заимствования из русского и новогреческого языков – “ἡ Ῥωσσία”, “ἡ Σιβηρία”, “ἡ Σαχάρα”.

Для местностей, которые не были известны древним грекам, никакого эквивалента не существовало. Так, например, для обозначения Австралии (фр. “Australie”) переводчик создает неологизм “ἡ Αὐστραλία”, что является заимствованием из новогреческого языка. Подобным заимствованием является неологизм “ἡ Ἀμερική” (рус. «Америка»). Для обозначения Южной Америки (фр. “Amérique du Sud”) переводчик создает кальку – “ἡ Μεσημβρινή Ἀμερική” (“μεσημβρινός” обозначает «полуденный, южный»; ср. новогреч. “Νότια Ἀμερική” от др.-греч. “νότιος” – «влажный, мокрый»). Для Северной Америки (фр. “Amérique du Nord”) переводчик полностью заимствует понятие из новогреческого языка – “ἡ Βόρεια Ἀμερική” (ср. новогреч. “Βόρεια Ἀμερική” от др.-греч. “βόρειος” – «северный»). Для Соединенных Штатов Америки был создан неологизм “αἱ Ἡνωμένοι Ἀμερικῆς Πολιτεῖαι”. За основу было взято новогреческое наименование “Ἡνωμένες Πολιτεῖες τῆς Ἀμερικῆς”, однако оно было адаптировано под древнегреческий язык с точки зрения грамматики и синтаксиса. Завершают данную группу лексем наименования для обозначения Новой Зеландии (фр. “Nouvelle Zélande”) и Аризоны (фр. “Arizona”), заимствованные из английского языка посредством новогреческого, – “ἡ Νέα Ζηλανδία, ἡ Ἀριζόνη” (ср. новогреч. “Νέα Ζηλανδία” и “Αριζόνα”).

В отдельную группу были выделены наименования различных **природных объектов**. В тексте произведения употребляются наименования множества небесных тел. Поскольку астрономия в Древней Греции была достаточно развитой наукой, у древних греков было достаточно языковых средств для выражения понятия «планета» (фр. “planète”): “πλάνητες ἀστέρες” (Arst., Plut., Xen.), букв. «блуждающие звезды», “ἄστρα πλανητά” (Plat.), букв. «блуждающие небесные тела» [4]. Переводчик создает свой вариант, а именно субстантивирует прилагательное среднего рода “πλανητόν” при помощи артикля “τό”. Преимуществом такого перевода является то, что планеты четко противопоставлены звездам, для которых переводчик выбрал лексемы “ἀστήρ”, “ἕρος ὄ”.

Субстантивация прилагательного также используется при создании неологизма для обозначения астероида (фр. “astéroïde”) – “τὸ ἀστεροειδές”. Несмотря на то, что лексема «астероид» содержит древнегреческий корень (“ἀστεροειδής” обозначает «звездopodobный»), древние греки не выделяли астероиды как отдельные небесные тела.

Стоит отметить особенности перевода обыденного слова «вулкан» (фр. “volcan”). В новогреческом языке вулкан обозначают словом “ἠφαίστειο”, которое происходит от древнегреческого слова “τό Ἡφαιστεῖον”. Будучи производным от прилагательного “Ἡφαιστεῖος” (рус. «Гефестов»), оно обозначало нечто принадлежащее Гефесту и употреблялось преимущественно в значении «храм Гефеста» [4]. Древние греки не выделяли вулкан как отдельную разновидность геологических образований и верили, что во время работы Гефеста в его кузнице под горой из дымохода извергалось пламя. Для передачи понятия «вулкан» в его современном значении переводчик использует лексему “τὸ ἠφαίστειον” и тем самым создает семантическую кальку с современного языка, следуя модели внутренней семантической эволюции.

При переводе современных наименований животных и растений трудностей практически не возникает. Во многих случаях переводчик может обратиться к корпусу латинской естественнонаучной терминологии, ведь довольно часто латинские термины содержат древнегреческие корни. Отдельно стоит отметить перевод лексемы «горностай» (фр. “hermine”), для которой мы находим у Аристотеля словосочетание “Ποντικὸς μῦς” (букв. «понтийская мышь») и существительное “ὁ ποντικός” [4]. В тексте «Маленького принца» лексема «горностай» употребляется в функции несогласованного определения (фр. “habillé d’hermine”), поэтому переводчик передает данное понятие при помощи прилагательного “ποντικός”. Особенностью такого перевода является то, что субстантивированное Аристотелем прилагательное подверглось адъективации и приобрело значение «сделанный из горностая».

Никакого эквивалента не существовало для обозначения баобаба. В новогреческом языке существует два наименования – научный термин “Ἀδανσονία ἡ δακτυλωτή” и общеупотребительное слово “το μλαομλάμ”, заимствованное, возможно, из арабского языка. Методом транскрибирования переводчик заимствует второй вариант, заменяя новогреческое буквосочетание “μλ” ([b]) древнегреческой буквой “β” ([b]) – “ὁ βαοβάβος”. Кроме

того, был изменен морфемный состав слова, а также род существительного. Стоит отметить, что в древнегреческом языке лексемы, обозначающие деревья, относились к женскому роду, поэтому заимствование было не полностью адаптировано под древнегреческий язык. Мужской род неологизма можно объяснить влиянием рода французского существительного “le baobab”.

В отдельную тематическую группу вошли наименования некоторых **профессий героев** произведения. Для обозначения бизнесмена (фр. “businessman”) переводчик заимствует новогреческую лексему “ἐπιχειρηματίας” (> “ὁ ἐπιχειρηματίας, -ου”), которая является производной от древнегреческого существительного “τὸ ἐπιχείρημα” («начинание, предприятие») и буквально переводится как слово «предприниматель», что соответствует понятию «бизнесмен». Возникает вопрос о необходимости подобного заимствования, ведь в древнегреческом языке существовал частичный эквивалент “ὁ ἐπιχειρητής, οῦ” со значением «предприимчивый человек», и расширение семантики можно рассматривать как еще один способ перевода. Путем основосложения создан неологизм для обозначения фонарщика (фр. “allumeur de réverbères”) – “ὁ λαμπάδης, -ου” (“λαμπάδ-“ от “ἡ λαμπάς”, “ἄδος” – «факел», «светильник и др. источники света» и “-αλ-“ от “ἄλτω” – «зажигать»). В состав данного слова входит также словообразовательный формант “-τής”, при помощи которого от глагольной основы образуются *nomina agentis*. Таким образом, созданный неологизм можно буквально перевести как «зажигатель светильников». При помощи основосложения образован также неологизм для обозначения стрелочника (фр. “aiguilleur”) – “ὁ στάθμαρχος” (“-αρχ-“ от “ὁ ἀρχός” – «предводитель, начальник» и “σταθμ-“ от “ὁ σταθμός” – «стоянка, станция»), который можно перевести как «начальник станции». Однако стоит отметить, что древнегреческий неологизм не включает в себя понятия о функциях стрелочника, первоначальной задачей которого является переключение железнодорожной стрелки и изменение направления движения поезда, поэтому созданный неологизм является только частичным эквивалентом.

Как отдельную группу необходимо выделить **числительные**. Сложность их перевода заключается в том, что у древних греков не существовало числительных «миллион» (фр. “million”) и «миллиард» (фр. “milliard”). Наибольшим простым однокоренным числительным было слово “ἡ μυριάς” – «десять тысяч». Для обозначения

большого числа греки указывали, сколько десятков тысяч входит в его состав. Так, например, в «Истории» Геродота можно найти числительное “τετρακόσια μυριάδες” со значением «четыре миллиона», букв. «четыре десятка тысяч» [5]. Переводчик избегает подобных описательных конструкций и для обозначения одного миллиона вводит неологизм “ἑκατομμύριοι, αι, α’”. По-видимому, данное слово было заимствовано из кафаревусы (“ἑκατομμύριον” < “ἑκατόν” + “μύριοι”), а затем была предпринята попытка адаптировать его под древнегреческий язык, где существовали подобные сложные числительные (напр., “δισμύριοι” – «двадцать тысяч»). Однако стоит обратить внимание на то, что первая часть подобных числительных – это числительные наречия. Если же для указания количества десятков тысяч использовалось количественное числительное, то оно имело раздельное написание, то есть числительное было не сложным, а составным (напр., “τριάκοντα μύριοι” – «триста тысяч»). В данном случае можно с уверенностью сказать, что созданный неологизм выглядел бы неестественным для носителя древнегреческого языка. Преимуществом такого способа перевода является только то, что сложные описательные конструкции упрощаются. Еще одним безэквивалентным числительным является слово «миллиард». Переводчик использует уже созданный для обозначения миллиона неологизм и указывает, сколько миллионов в миллиарде (напр., два миллиарда – “δισχίλιοι ἑκατομμύριοι”).

Отдельно нужно прокомментировать перевод денежных единиц и числительных, использующихся для обозначения стоимости. В оригинальном тексте мы находим такое описание: «дома за сто тысяч франков» (фр. “une maison de cent mille francs”) [2, с. 19]. Переводчик пытается приблизить читателя к древнегреческим реалиям, поэтому франки заменяются драхмами: “οἰκία ἑκατὸν χιλίων δραχμῶν ἄξια”. Само же числительное «сто тысяч» не меняется, и «конвертации» франков в античные драхмы не происходит. Получившаяся сумма вызвала бы удивление у древнего грека, ведь стоимость среднестатистического дома в Афинах приравнивалась приблизительно к 2–3 тысячам драхм [7]. Можно сделать вывод о том, что перевод данной фразы приближен к оригинальному тексту, но не является его полным эквивалентом.

Особого внимания заслуживает перевод наименований различных отрезков времени. Для обозначения минуты (фр. “minute”) переводчик

использует слово “τὸ λεπτόν”, которое обозначает наименьшую часть чего-либо, а в значении «1/60 часть часа» употреблялось греческими астрономами [4]. Для обозначения секунд (фр. “seconde”) переводчик путем основосложения создает неологизм “τὸ μικρολεπτόν” (“μικρ-“ от “μικρός” – «маленький» и “-λεπτ-“ от “τὸ λεπτόν”). Однако снова стоит затронуть вопрос о необходимости создания такого неологизма, ведь древнегреческие астрономы выделяли не только минуты, но и секунды, для обозначения которых использовалась та же лексема (“τὸ λεπτόν”). Если существовала необходимость упомянуть и минуты, и секунды, вводились дополнительные противопоставляющие определения – “πρῶτα λεπτά” (минуты) и “δεύτερα λεπτά” (секунды) [6].

Наибольшее количество безэквивалентной лексики мы находим среди **современных бытовых понятий**. Если в Древней Греции существовал прообраз современного предмета со схожими функциями, переводчик использует его наименование, расширяя семантику существовавшего слова. Были переведены понятия «авторучка» (фр. “stylographe”), «простой карандаш» (фр. “crayon”) и «цветной карандаш» (фр. “crayon de couleur”), для которых была использована одна лексема – “ὁ κάλαμος”, которой древние греки обозначали тростниковую палочку для письма [4]. Среди трех понятий выделяется только цветной карандаш, для которого переводчик вводит дополнительное определение – “ὁ χρωματικὸς κάλαμος” (значение определения – «цветная палочка для письма»). Различие между ручками и карандашами было бы незначительным для древнего грека, поэтому переводчик избегает создания дополнительного неологизма. К расширению семантики переводчик также прибегает при переводе лексем «галстук» (фр. “cravate”) – “ὁ τραχηλιστήρ”, “ἦρος” (изначально некоего рода медицинская повязка [6]), «карета» – “ἡ ἄμαξα” (повозка) и др. Для обозначения самолета (фр. “avion”) переводчик создает неологизм “τὸ ἀεροσκάφος, -ους”, что является заимствованием из кафаревусы и буквально переводится как «воздушное судно» (“αερ-“ от “ὁ ἀήρ”, “ἀέρος” – «воздух» и “-σκαφ-“ от “τὸ σκάφος”, “εὸς” – «корабль», «судно») [8, с. 640]. Для обозначения двигателя самолета (фр. “moteur”) переводчик расширяет семантику древнегреческого слова “ἡ μηχανή”, которое использовалось для обозначения существовавших в античности механизмов для подъема тяжестей [6]. Для конкретизации значения переводчик вводит дополнительное определение – “ἡ τοῦ ἀεροσκάφους μηχανή”.

При переводе лексемы «поезд» (фр. “train”) переводчик снова обращается к заимствованию из новогреческого языка и создает неологизм “ὁ σιδηρόδρομος”, который содержит древнегреческие корни “σιδηρ-“ (от “σιδήρεος” – «железный») и “-δρομ-“ (от “δρόμος ὁ” – «движение», «бег», «беговая дорожка», «путь»). Стоит отметить, что при переводе французской лексемы “rapide” (рус. «скоростной поезд»), была использована описательная конструкция “ὁ ταχὺς σιδηρόδρομος” (рус. «быстрый поезд»).

Разные способы перевода были использованы для наименования различных видов оружия. Так, например, французская фраза “Les hommes <...> ont des fusils” [2, с. 78] (букв. «Люди <...> имеют ружья») в древнегреческом переводе звучит как “οἱ ἄνθρωποι ὄπλα ἔχουσιν” (букв. «Люди имеют оружие»). Мы видим, что происходит генерализация и замена видового понятия родовым. Для обозначения револьвера (фр. “révolver”) переводчик путем заимствования (предположительно из кафаревусы) создает лексему “τὸ πιστόλιον”, которая изначально использовалась для обозначения пистолета. В данном случае происходит такая же генерализация понятия. А. И. Солопов дает комментарий по поводу лексемы “τὸ πιστόλιον” с точки зрения возможности ее заимствования для создания латинского неологизма. По его мнению, данная лексема берет свои истоки в димотике, ведь она была заимствована в греческий язык из итальянского. По этой причине слово “τὸ πιστόλιον” не может использоваться как основа для неологизма. Вместо него А. И. Солопов предлагает использовать лексему “ἀρχιβόλον” [8, с. 633], которая, вероятно, была искусственно создана в XX веке (от др.-греч. “ἄρχι” – «вблизи» и “βάλλω” – «бросать, метать, ударять, поражать»).

В некоторых случаях переводчик заимствует современные лексемы без адаптации их формы под древнегреческий язык. Такие заимствования указываются в кавычках, а в самом тексте указан язык, из которого была заимствована лексема. Таким же образом язык-источник неологизма указывается при калькировании. Так, например, фразу “περὶ τε τῆς κυλείας διηγούμενη ἦν τῇ Ἀγγλικῇ γλώττῃ “γέφυρα” καλοῦσι καὶ περὶ ἧς “γὸλφ” καλοῦσι” можно буквально перевести следующим образом: «Я разговаривал об игре, которую на английском языке называют «мост», и об игре, которую называют «гольф». Таким образом, лексема “ἡ γέφυρα” стала семантической калькой новогреческой лексемы “γέφυρα”, которая является калькой английской лексемы “bridge”. Лек-

сема “γὸλφ” была заимствована либо непосредственно из английского языка (англ. “golf”), либо из английского языка посредством новогреческого (новогреч. “γκολφ”). В обоих случаях заимствование происходит при помощи транскрибирования, к которому прибегали некоторые древнегреческие авторы. Например, в «Истории» Геродота мы находим такую фразу: “τοῖσι δὲ αὐτομόλοισι τοῦτοισι οὖνομα ἐστὶ Ἀσμάχ, δύναται δὲ τοῦτο τὸ ἔλος κατὰ τὴν Ἑλλήνων γλῶσσαν οἱ ἐξ ἀριστερῆς χειρὸς παριστάμενοι βασιλεί” [5, 2.30], которую можно перевести следующим образом: «Название этих перебежчиков – асмах, на греческом языке это слово значит «люди, стоящие рядом с царем по левую руку». Стоит, однако, отметить, что переводчик использует еще один неологизм для перевода прилагательного «английский» – “ἀγγλικός, -ή, -όν”, однако еще у Геродота мы находим упоминание о территории современных Британских островов, которые он называет островами Касситериды (“αἱ Κασσιτερίδες νῆσοι”, букв. «Оловянные острова») (именно отсюда древним грекам привозили олово)) [5]. Можно сделать вывод, что в древнегреческом языке существовал эквивалент для обозначения территории распространения британского английского языка, однако современный читатель не всегда настолько знаком с реалиями Древней Греции, чтобы понять, что под оловянным языком имеется в виду именно английский язык.

В отдельных случаях переводчик обращается к созданию описательной конструкции в терминологическом значении. Такой описательной конструкцией переводится физический термин «электричество» (фр. “électricité”) – “ἡ ἤλεκτρινη δύναμις” (букв. «янтарная сила»). Древние греки знали о способности янтаря притягивать мелкие предметы и часто проводили опыты с электризацией, о чем свидетельствует существование глагола “ἠλεκτροομαι” со значением «становиться наэлектризованным». Самого прилагательного “ἠλεκτρικός” в древнегреческом языке не существовало. Оно было образовано от существительного “τὸ ἤλεκτρον” (рус. «янтарь») путем присоединения к основе суффикса “-iv-”, использовавшегося для обозначения качества. Таким образом, можно сделать вывод, что созданный неологизм полностью соответствует нормам древнегреческого языка и является полным эквивалентом современного понятия «электричество».

Выводы и предложения. При переводе современного текста на древнегреческий язык действительно возникает вопрос о том, каким образом передать понятия, которых не существовало в сознании античного человека, и на какие формы и периоды развития древнегреческого языка необходимо ориентироваться. Проанализировав выбранную безэквивалентную лексику, можно сделать вывод, что переводчику не всегда удавалось придерживаться древнегреческого языка только классического периода (V–IV вв. до н. э.), исключая при этом заимствования из современных языков и лексику более поздних периодов. Это свидетельствует о том, что подход филологов-классиков, выступающих за сохранение классических языков в чистом виде, не лишен недостатков и не всегда удобен на практике.

В результате анализа древнегреческого перевода произведения Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» нами были выделены такие способы перевода безэквивалентной лексики: 1) заимствование лексемы из современного языка с последующей ее адаптацией под нормы древнегреческого языка; 2) заимствование лексемы из современного языка путем транскрибирования без последующей ее адаптации под нормы древнегреческого языка; 3) расширение семантики существовавшей в древнегреческом языке лексемы; 4) калькирование; 5) субстантивация древнегреческого прилагательного; 6) создание неологизма путем основосложения или аффиксации; 7) создание описательной конструкции в терминологическом значении.

Следует отметить, что в некоторых случаях переводчик злоупотребляет заимствованиями и создает неологизм там, где существует соответствие в классическом древнегреческом языке (например, “ἡ Σαχάρα” вместо древнегреческой описательной конструкции “ἐν Γαράμασι” и др.). Подобные заимствования нарушают стиль языка, однако в то же время значительно упрощают для читателя понимание текста. Таким образом, вопрос о допустимой доле заимствований, неологизмов и древнегреческих лексем поздних периодов в переводе все еще остается открытым и вызывает множество дискуссий. Поиск единого и оптимального подхода к решению данной проблемы представляет интерес для дальнейших исследований в области “τοῦ ζῆου Ἑλληνισμοῦ”.

Список литературы:

1. Antoine de Saint-Exupéry. Le Petit Prince. New York : Reynal & Hitchcock, 1943. 105 с.
2. Coderch J. The Little Prince ... in Ancient Greek: Translation of Antoine de Saint-Exupéry's original text, with vocabulary help. South Carolina : Create Space, 2017. 102 с.

3. Давыдов Т. Г. Неологизмы в литературных опытах на древнегреческом языке XX–XIX веков. *Труды молодых ученых филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова* / под ред. А. А. Невокшановой, Ю. Л. Оболенской, И. В. Стефанчикова. Москва : Макс Пресс, 2017. С. 41–50.
4. Древнегреческо-русский словарь / сост. И. Х. Дворецкий. Москва, 1958. URL: <http://gurin.tomsknet.ru/alphaonline.html> (дата звернення: 14.09.2019).
5. Προδότης Ἱστορίας. URL: <https://www.sacred-texts.com/cla/hh/> (дата звернення: 14.09.2019).
6. Henry George Liddell. Robert Scott. A Greek-English Lexicon. Revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones. With the assistance of Roderick McKenzie. Oxford : Clarendon Press, 1940. URL: http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.04.0057:alphabetic%20letter=*1:entry%20group=33:entry=*libu/&toc=Perseus%3Atext%3A1999.04.0057%3Aalphabetic+letter%3D*a. (дата звернення: 14.09.2019).
7. Кесмеджи П. А. Стоимость жизни древних греков. *Русские Афины. 2016*. URL: <https://rua.gr/greece/history/16784-stoimost-zhizni-drevnikh-grekov.html> (дата звернення: 14.09.2019).
8. Солопов А. И. Начала латинской стилистики. Москва : Индрик, 2008. 695 с.

Tolstykh N. V. THE SPECIFICS OF THE TRANSLATION OF MODERN NON-EQUIVALENT VOCABULARY INTO ANCIENT GREEK (BASED ON THE MATERIAL OF THE ANTOINE DE SAINT-EXUPÉRY'S PHILOSOPHICAL TALE "THE LITTLE PRINCE")

The article deals with the problem of translating a modern text into ancient Greek. The specificity of such translation is determined by the presence of modern, non-equivalent vocabulary in the text. The article notes current studies concerning the systematization of the neologisms, which have been already created in living ancient Greek, as well as the recommendations of classical philologists on the use of ancient Greek roots in the process of creating Latin neologisms. Since common and generally accepted rules for the translation of modern lexical units into ancient Greek have not been developed yet, particular attention is paid to the analysis and systematization of potential ways of translation. Ancient Greek translation of Antoine de Saint-Exupéry's philosophical tale "The Little Prince" was selected as the material for the research. The article analyzes the ways of translating the non-equivalent vocabulary on such topics, as toponyms, natural objects, professions, household objects, vehicles etc. Numbers and related lexemes for nominating monetary units and time intervals were selected as a separate thematic group. The neologisms and descriptive constructions created by the translator are commented on in terms of their correspondence to the grammatical and phonetic rules of ancient Greek, as well as with regard to the appropriateness of creating a neologism, when there is partial or complete descriptive equivalent in ancient Greek. During the analysis of the ancient Greek translation of "The Little Prince" there were found the following ways of translating the non-equivalent vocabulary: 1) to borrow a lexeme from a modern language with its further adaptation to the ancient Greek rules; 2) to borrow a lexeme from a modern language transcribing it without its further adaptation to the ancient Greek rules; 3) to expand the semantics of the lexeme, which already existed in ancient Greek; 4) to create a calque; 5) to substantiate an ancient Greek adjective; 6) to create a neologism by word-composition or affixation; 7) to create a descriptive construction in terminological sense. The prospect of further studies is to address the issue of the acceptable share of borrowings, neologisms and ancient Greek lexemes of later periods in the translation.

Key words: translation, non-equivalent vocabulary, borrowing, neologism, calque, living ancient Greek.